

УДК 32.019.5

Ханалиев Н. У.

Министерство иностранных дел Российской Федерации

119200, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОЦЕСС ФРАГМЕНТАЦИИ АРАБСКОГО МИРА

АННОТАЦИЯ

Целью исследования выступает выявление ключевых факторов, которые в последние годы стимулируют процессы и тенденции, ведущие к дальнейшей фрагментации арабского мира на Ближнем Востоке. Автор считает, что, несмотря на стремление арабских народов к единению, в силу комплекса факторов почти все попытки интеграции потерпели неудачу. В основу методологии исследования положены цивилизационный анализ, а также конкретно-исторический, системно-структурный и формально-логический методы познания социально-политических явлений и процессов. Обосновывается суждение, что основные причины противоречий и конфликтов, ведущих к фрагментации, коренятся, наряду с социально-экономической и политической, а также в конфессиональной сфере. Докладательство автор находит в примерах конфликтов между Саудовской Аравией и Катаром, а также в развитии широкомасштабного суннитско-шиитского конфликта, который, начавшись с Исламской революции в Иране 1979 г., на протяжении последнего десятилетия приобретает всё более острый характер. В результате автор приходит к выводу, что тенденции к фрагментации, усилившиеся в результате так называемой Арабской весны, в современных условиях берут верх над объединительными устремлениями арабских народов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Большой Ближний Восток, арабский мир, ислам, панарабизм, арабский национализм, конфликты

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Истоки единства и фрагментации арабского мира: исторический экскурс](#)

[Современные конфликты в арабском мире: причины и следствия](#)

[Заклчение](#)

N. Khanaliyev

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34 Smolenskaya-Sennaya ploshchad, Moscow 119200, Russian Federation

THE FRAGMENTATION OF THE ARAB WORLD: NEW CHALLENGES AND CONFLICTS

ABSTRACT

The purpose of the paper is to identify and analyze some key factors that in recent years have stimulated processes and trends, leading to further fragmentation of the Arab world. The main attention is focused on the substantiation of the thesis that, despite the desire of the Arab peoples to unite on the path to the formation of a single state entity, due to a complex of factors, almost all of their attempts have failed. It is shown that the causes of the contradictions and conflicts underlying the fragmentation, along with the socio-economic and political ones, are also rooted in the confessional sphere. This thesis is based primarily on the examples of the conflict between Saudi Arabia and Qatar, as well as the wider Sunni-Shiite conflict, which, starting with the Islamic Revolution of 1979 in Iran has become increasingly acute over the past decade. It is concluded that the trends towards fragmentation, which have intensified as a result of the so-called "Arab Spring", in modern conditions prevail over the unifying aspirations of the Arab peoples.

KEY WORDS:

The Greater Middle East, the Arab world, Islam, pan-Arabism, Arab nationalism, conflicts

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования связана с необходимостью привлечения внимания мирового сообщества к масштабному общественно-политическому, экономическому и духовному кризису, разразившемуся в последние годы на Ближнем Востоке в результате конфликтов, развязанных западными странами в процессе так называемой Арабской весны. Хорошо известно, что системообразующей идеологической основой арабского мира выступает ислам. В этом смысле арабский мир является важной составной частью исламского мира. Географическую сердцевину арабского мира составляет Большой Ближний Восток – регион довольно заметных природно-географических, социально-экономических, этнонациональных, социокультурных, политико-культурных, конфессиональных, языковых и иных контрастов.

Целью настоящего исследования выступило выявление ключевых факторов, которые в последние годы стимулируют процессы и тенденции, ве-

душие к дальнейшей фрагментации арабского мира на Ближнем Востоке, имеющие стохастический, разнонаправленный, дискретный характер. Автор считает, что, несмотря на стремление арабских народов к единению, в силу комплекса факторов почти все попытки интеграции претерпели неудачу. Новые вызовы и угрозы в арабском мире, провоцирующие процесс фрагментации, связаны с политическим, экономическим и духовным кризисом, разразившимся в настоящее время на Ближнем Востоке в результате Арабской весны, сопровождавшейся кровопролитными международными конфликтами и гражданскими войнами в целом ряде стран этого региона.

Цель исследования предопределила постановку следующих **задач**:

– показать, что причины противоречий и конфликтов, лежащих в основе фрагментации арабского мира в XXI в., коренятся, наряду с социально-экономической и политической, также в конфессиональной сфере;

– на примерах современных конфликтов между Саудовской Аравией и Катаром, между суннитами и шиитами в Иране показать разрушительный, стохастический, разнонаправленный характер современной фрагментации арабского мира.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают XXI в., однако выявление истоков единства арабского мира и причин его современной фрагментации потребовало краткого экскурса в историю.

Постановка цели и задач исследования предопределила выбор **методологии**, в основе которой лежат цивилизационный анализ, конкретно-исторический, системно-структурный и формально-логический методы познания социально-политических явлений и процессов.

Степень научной разработанности проблемы. Современные политические процессы в арабском мире рассматриваются в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей. Среди отечественных авторов выделим работы В. Э. Багдасаряна, О. Н. Барабанова, И. А. Василенко, К. С. Гаджиева, В. А. Кузнецова, Г. Г. Косач, Е. С. Мелкумяна, И. А. Мелихова, В. В. Попова, в которых рассматриваются социально-экономические, военно-политические, социокультурные и конфессиональные причины противоречий и конфликтов в арабском мире¹ [1–3, 5–9]. Этим проблемам посвящены также работы зарубежных исследователей М. Ади, П. Кокбурна, Дж. Куле, М. Хааса, П. Ховарда и др., где анализируются причины и следствия так называемой Арабской весны² [10–13].

Следует отметить, что мнения отечественных и зарубежных авторов по вопросам динамики политических процессов в арабском мире часто не

¹ Попов В. В. Арабская весна дестабилизировала Ближний Восток // Независимая газета. 2013. 1 ноября.

² Cole J. Top 10 mistakes of former Iraq Prime Minister Nouri al Maliki (that ruined his country) // Truthdig: [сайт]. URL: <https://www.truthdig.com/articles/top-10-mistakes-of-former-iraq-prime-minister-nouri-al-maliki-that-ruined-his-country> (дата обращения: 26.12.2018).

совпадают, поэтому весьма актуально в рамках цивилизационного анализа рассмотреть причины и следствия современной фрагментации арабского мира, выявив её глубинные социокультурные и конфессиональные истоки.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что фрагментация арабского мира на Ближнем Востоке рассматривается как стохастический, разнонаправленный, дискретный процесс, в рамках которого возможно возникновение временных центров консолидации, в то время как большинство современных исследователей указывают лишь на центробежные тенденции современного процесса фрагментации арабского мира.

ИСТОКИ ЕДИНСТВА И ФРАГМЕНТАЦИИ АРАБСКОГО МИРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

После распада Османской империи идеалом многих новых независимых арабских народов и государств стало объединение. В качестве основополагающей парадигмы выступал ислам, на основе которого были разработаны различные идейно-политические платформы: панарабизм, арабский национализм и др. В этом плане внимание заслуживают рассуждения директора Департамента исламских дел МИД Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Фаиз аш-Шарифа, который в докладе, подготовленном к 100-летию юбилею королевства, писал: «Призыв к исламскому единству направлен на то, чтобы переплавить исламские и арабские государства в более обширные объединения, назначение которых – консолидировать мусульман в рамках современных обществ под сенью ислама и таким путём добиться тесной координации между исламскими странами, устранить, по возможности мирными средствами, разногласия и споры в соответствии с учением ислама, обеспечить сотрудничество с мировым сообществом, в особенности в том, что касается ограждения человечества от ядерного оружия и жестоких войн, внести вклад в создание гуманного общества на благо всего человечества» [8, с. 90–91].

Как известно, панарабизм возник в начале XX в., когда большая часть арабских народов находилась в составе Османской империи. Он теснейшим образом связан с арабским национализмом. В его основе лежит идея, согласно которой арабы представляют собой единый народ со своей историей, языком и культурой. Свою цель сторонники панарабизма и арабского национализма видели в достижении единства всех арабов для создания единого арабского национального государства.

Необходимо подчеркнуть, что панарабистский национализм носил светский характер. Во второй половине XX в. главными его проповедниками стали баасистские партии и власти Египта в период правления Президента Гамаль Абдель Насера. К числу панарабистских националистов также можно отнести Президента Сирии Хафеза аль-Асада, Президента Ирака Саддама Хусейна, лидера палестинского движения Ясира Арафата, Президента Ливии Муаммара Каддафи.

Руководители наиболее богатых углеводородными ресурсами и развитых стран данного региона предпринимали реальные шаги по объединению арабских народов. Так, в 1958–1961 гг. функционировала Объединённая Арабская Республика в составе Египта и Сирии, которая рассматривалась как первый шаг к собиранию арабских стран в единое панарабское государство. В 1963 г. предприняты попытки создать единое государство в составе Египта, Сирии и Ирака, которые, в конечном счёте, потерпели неудачу. В 1971 г. было провозглашено формирование Федерации Арабских Республик – союза Египта, Ливии и Сирии, формально просуществовавшего до 1977 г. В этом же ряду можно назвать и Арабскую Федерацию Ирака и Иордании (в 1958 г.). Проектов объединения нескольких государств в форме федерации или конфедерации насчитывается более десятка. Однако все они потерпели неудачу. Единственное реально воплощённое в жизнь и существующее до сих пор объединение арабских государств Персидского залива – это Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ).

Попытки ближневосточной интеграции осуществлялись разными международными исламскими межарабскими организациями. Однако и в рамках созданной в 1998 г. большой зоны свободной арабской торговли, и в формате Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), куда входят шесть государств – Королевство Саудовская Аравия (КСА), Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Кувейт, Бахрейн, Оман, Катар, – процесс экономической интеграции осуществляется крайне медленно. Последняя организация была создана по инициативе короля Саудовской Аравии Халида ибн Абдул-Азиза аль-Сауда во время ирано-иракской войны в 1981 г. Его главная цель состояла в обеспечении единства шести монархий Персидского залива. Несмотря на некоторую его эфемерность, Совет служил средством координации политики с целью усиления их позиций в отношениях с другими государствами Большого Ближнего Востока. Как будет показано ниже, эта организация в силу комплекса факторов в 2017 г. оказалась в довольно серьёзном кризисе.

После поражения арабов в так называемой шестидневной войне с Израилем в 1967 г., смерти Президента Египта Г. А. Насера (1970 г.), заключения сепаратного мира между Египтом и Израилем в 1979 г. влияние арабского национализма начало неуклонно ослабевать. Опыт всего XX в. продемонстрировал слабость идей панарабизма и арабского национализма, неспособность лидеров арабского мира осуществить их на практике. В этом плане недвусмысленно высказывался бывший президент Туниса Хабиб Бургиба: «Единство арабского мира – миф»³.

Как отмечает В. А. Кузнецов, «если само появление проектов объединения или, напротив, сепарации было связано с поисками национальной

³ Панарабизм // Информационный ресурс CyberPedia. URL: <https://cyberpedia.su/8xf9c2.html> (дата обращения: 01.03.2019).

идентичности, которыми была пронизана вся арабская общественно-политическая мысль приблизительно в первые две трети XX века, то причины их нереализованности состояли как раз в специфике политической и социально-экономической составляющей региона. В этой реальности существовал определенный набор в основном вполне признанных государств, каждое из которых развивалось в собственной логике политической системы. Их экономические и социальные структуры по мере развития все более дифференцировались. Достаточно сравнить в этом отношении траектории развития Саудовской Аравии и, например, Сирии» [6]. В этом плане свою роль сыграл государственный национализм. Даже баасисты, последовательно отстаивающие идею арабского единства, вынуждены были признать необходимость учёта суверенитета каждого отдельно взятого государства.

Одной из причин неудач интеграции является огромная разница в уровне жизни населения соответствующих стран. В зависимости от ресурсной базы (земля, углеводородные запасы, рабочая сила и капиталы) страны Большого Ближнего Востока сильно различаются по абсолютным показателям ВВП, измеряемого доходом в расчёте на душу населения в год. Так, согласно имеющимся данным на 2017 г., совокупный ВВП на душу населения по странам распределялся следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Совокупный ВВП на душу населения по странам (2017 г., долл. США)⁴

Катар	129 959.03
Кувейт	71 432.8
Объединённые Арабские Эмираты	68 717.03
Саудовская Аравия	54 424.99
Бахрейн	51 374.1
Оман	44 555.52
Ливан	18 872.48
Иран	18 591.03
Ирак	16 661.62
Алжир	15 245.83
Иордания	12 709.86
Египет	12 551.88
Тунис	12 044.12
Марокко	8 730.52
Йемен	2 906.89

Таким образом, диапазон различий уровня ВВП на душу населения составляет от \$ 129 959.03 в Катаре до \$ 8 730.52 в Марокко или \$ 2 906.89 в Йемене.

⁴ Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2017 // Информационный центр AfterShock: [сайт]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/606301&full> (дата обращения: 01.03.2019).

Как уже отмечалось, важнейшее значение для объединения арабских народов имеет ислам. Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал в мае 1995 г. заявил: «Достижению арабского единства мешает прежде всего недооценка значения ислама для арабов, непонимание ими значения единства как наилучшего способа противодействовать вызовам, которые история бросила их независимости и развитию»⁵.

Ислам представляет собой сверхнациональную по своей природе религию. Теоретически она не признаёт нации, поскольку независимо от национальной принадлежности все верующие считаются членами единой мусульманской Уммы. Перефразируя соответствующее положение, согласно которому в христианстве нет ни грека, ни иудея, ни римлянина, можно утверждать, что в исламе нет ни араба, ни перса, ни турка, ни татарина, а есть мусульмане.

В то же время нельзя игнорировать то, что в исламе существует множество течений, сект, тенденций, ответвлений. В настоящее время их насчитывается больше семи десятков. Иначе говоря, как отмечает К. С. Гаджиев, «в самом исламе обнаруживается весьма широкий спектр оттенков, различий, расхождений, нередко выливающихся в открытые противоречия и даже противоборство. И это неудивительно, если учесть, что в действительности не только конкретный народ принимает ту или иную вероисповедную систему, но последняя также приспособляется к социо-культурным и ментальным характеристикам соответствующего народа» [5, с. 328]. Проблема состоит в том, что противоречия и конфликты между различными течениями ислама стали одним из важнейших факторов, препятствующих объединению арабских народов.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Наглядное представление о фрагментации арабского мира можно получить на примере конфликта между Катаром и остальными пятью монархиями Персидского залива во главе с Саудовской Аравией в июне 2017 г. Противоречия между странами существуют несколько десятилетий. Эр-Рияд, который стремится к установлению своего господствующего положения в регионе Персидского залива, не устраивает независимый внешнеполитический курс Дохи. Недовольство саудитов стало носить открытый характер с момента выдвижения в Саудовской Аравии на первые роли принца Мохаммеда ибн Салман аль-Сауда.

Но саудовско-катарские противоречия имеют под собой не только политическую подоплёку, но и религиозную, где достичь компромисса, как по-

---

⁵ Восток и мир в начале третьего тысячелетия // Национальный открытый университет «ИНТУИТ»: [сайт]. URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/3579/821/lecture/29234?page=6> (дата обращения: 01.03.2019).

казывает исторический опыт, значительно труднее. И в Катаре, и в Саудовской Аравии господствующее положение в конфессиональной сфере занимает ваххабизм – одно из течений политического «исламизма».

Политический «исламизм» в последние десятилетия приобретает всевозрастающее влияние в исламском мире. И в своих крайних проявлениях он стал идеолого-конфессиональной платформой разнородных экстремистских и террористических движений и группировок. Как отмечает О. Н. Барабанов, некоторые из ваххабитских группировок «ставили вопрос не только о социально-этических аспектах введения шариата, но мало-помалу начали поднимать тему восстановления халифата как несомненной конечной цели политического ислама. В этом контексте ставилась под сомнение не только власть светских республик в суннитском мире (таких, как, например, Египет, Турция или Пакистан), но и власть монархий в странах Залива, прежде всего саудовских королей» [2].

Радикальные исламисты предъявили королевской семье саудитов серьёзные религиозные претензии. Их, в частности, называли «лицемерами» («мунафик»), которые провозглашают себя защитниками ислама и шариата, а на самом деле отступили от его истинных ценностей и принципов. С ними связан также так называемый такфиризм, означающий осуждение в неверии. Оба обвинения оказались направленными против Саудовской Аравии. Королевская семья не забыла события, происшедшего ещё в 1979 г., т. е. в году начала Исламской революции в Иране. Речь идёт о захвате радикальными ваххабитами во главе с Джухайманом аль-Утайби священной Мечети в Мекке с целью лишить королевскую династию контроля над одним из важнейших религиозных символов исламского мира.

Правители Саудовской Аравии ощутили опасность, таящуюся в позициях «исламистов», особенно так называемых халифатистов во главе Усамой бен Ладеном, основателем аль-Кайды⁶. Радикальных исламистов в их критике властей Саудовской Аравии поддержал и телеканал «Аль-Джазира», располагающийся в Катаре под контролем данного эмирата. Именно потому, как отмечает О. Н. Барабанов, «ответом на это со стороны саудовских королей стало резкое противодействие халифатистам, которое постепенно перенеслось и на большинство движений политического ислама в целом» [2].

Если Саудовская Аравия стала всячески отмежевываться от салафитской ветви ваххабизма, ставшего своего рода символом терроризма, Катар выступил своего рода спонсором политического «исламизма» вообще и политического ваххабизма в особенности. «Аль-Джазира» и другие прокатарские СМИ стали трибуной для пропаганды их идей.

И все эти события происходили в условиях так называемой Арабской весны, которая ещё больше углубила фрагментацию арабского мира. Как

⁶ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

отмечает И. А. Василенко, в информационном обществе символический капитал становится важным инструментом влияния, а информационная война – инструментом в эскалации международных конфликтов [4, с.75; 3, с.21-22]. Поэтому неудивительно, что государства, выступившие против Катара, вменили ему в вину поддержку террористических группировок, в частности движения «Братьев-мусульман», и в создании сети террористических ячеек в Египте, Иордании и других арабских странах.

Другим обвинением в адрес Катара стали его контакты с шиитским Ираном. Кроме того, имеют место и другие противоречия. Объединённые Арабские Эмираты считают Катар своим политическим и экономическим соперником. Бахрейн предъявляет Катару пограничные претензии. Бахрейн, где большинство населения составляют шииты, но у власти стоит династия суннитского меньшинства, в плане внешних угроз зависит от Эр-Рияда. Наглядное представление об этом можно составить, если учесть, что в условиях так называемой Арабской весны, когда в 2011 г. в Бахрейне начались беспорядки шиитов, саудиты ввели в эту страну свои вооружённые силы. А Кувейт присоединился к эмбарго, поскольку, как и Бахрейн, зависит от Эр-Рияда, особенно после иракской агрессии 1990 г.

В силу вышеизложенного, разрыв дипломатических отношений пяти монархий Персидского залива и ряда других стран с Катаром не случаен. Сначала о высылке катарских дипломатов объявили в Бахрейне, обвинив Доху в поддержке терроризма. Позднее аналогичные меры приняли Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Йемен, Ливия и Мальдивы. Как представляется, именно сотрудничество Катара с Ираном стало главной причиной разрыва дипломатических отношений монархий Персидского залива с этой страной. Свою роль сыграла также политика Дохи, которая включает финансирование ряда «исламистских» организаций.

Положение осложняет то, что в Катаре размещена крупная военная база и штаб-квартира центрального командования США. Необходимо также отметить, что решение о разрыве отношений с Катаром монархиями Персидского залива было принято вскоре после визита Дональда Трампа в Эр-Рияд в мае 2017 г.

При этом важно обратить внимание и на позицию Турции, для которой Катар стал одним из важных «входов» в арабский мир. Здесь обосновались Юсуф аль-Кардави и штаб-квартира созданного им Всемирного союза мусульманских учёных, который пропагандирует статус Турции как лидера исламского мира. Здесь же находится военная база Турции.

Одним из результатов попыток изоляции Катара стал глубокий кризис Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в саммите этой организации, состоявшемся в 2017 г. в Кувейте, участвовали главы только двух государств-членов – самого Кувейта и Катара.

Рассмотренный случай является наглядным свидетельством того, что труднопреодолимые противоречия и конфликты могут возникать не только между шиитами и суннитами, но также внутри суннизма. Большинство исследователей, описывающих процесс фрагментации арабского мира, указывают сегодня на центробежные, разрушительные тенденции в регионе⁷ [2; 6].

Действительно, сегодня процесс фрагментации арабского мира явно обозначил центробежные тенденции, разрыв дипломатических отношений между целым рядом стран региона. Но, с другой стороны, следует отметить и альтернативную тенденцию: обозначились попытки войти в исламский мир со стороны Турции, которая всё более активно претендует на статус лидера в регионе.

В качестве наглядного примера, свидетельствующего о сложном, стохастическом, разнонаправленном характере фрагментарности арабского мира на внутристрановом уровне, можно привести Ливан, население которого в подавляющем большинстве (95%) составляют арабы. Особенность этой страны состоит в том, что здесь различные группы населения исповедуют более десяти конфессий. Такая дифференциация практически сводит к нулю любые попытки обеспечения национального единства. Помимо этого, более широкий размах внутристрановая фрагментарность приобрела в результате так называемой Арабской весны и военной агрессии США в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии. В результате эти страны оказались близки к потере самой государственности.

Большие масштабы фрагментарность приобрела в результате суннитско-шиитского противостояния, толчком которого стала исламская революция 1979 г. в Иране. Особую остроту ситуация приобрела в результате американской агрессии против Ирака 2003 г. Иран продолжает свой путь в фарватере хомейнистской идеологии. Характерно в этом отношении заявление командующего корпусом Стражей исламской революции генерал-майора Али Джафери: «Мы привержены идеям исламской революции и наши цели определены чётко. Наш дух Джихада непоколебим, и мы используем всю свою силу и умения для всеобщей победы идей революции. События последних лет в регионе, деятельность ДАИШ⁸ и разрушительные процессы говорят о скором появлении пророка Махди. 200 тысяч вооруженных бойцов в 5 странах преданные идеям иранской революции готовят почву для появления пророка Махди. Наши люди в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане и Йемене в готовом состоянии ждут указаний» [1].

Существенные изменения в балансе геополитических сил между шиитами и суннитами в регионе произошли в результате свержения американскими войсками суннитского правителя Ирака Саддама Хусейна и перехода

⁷ Попов В. В. Арабская весна дестабилизировала Ближний Восток // Независимая газета. 2013. 1 ноября.

⁸ ДАИШ – то же, что ИГИЛ. Организация запрещена на территории Российской Федерации.

власти к шиитам, составляющим большинство населения этой страны. Это, в свою очередь, привело к заметному укреплению позиций шиитского Ирана – ярого противника Саудовской Аравии. Следует отметить также, что этот факт оказал более значимое влияние на шиитское население в других государствах региона.

Поэтому не удивительно, что Саудовская Аравия видит в шиитском Иране главное препятствие своему господству в регионе. Эр-Рияд разорвал в 2016 г. дипломатические отношения с Тегераном, не говоря уже об их почти прямом военном противостоянии в Йемене, где Иран оказывает арабам-шиитам серьёзную помощь. В Йемене зейдиты, которые относятся к шиитам, составляют более 40% от общей численности населения. В Бахрейне, где шииты составляют подавляющее большинство населения, правит суннитская монархия. В Кувейте их численность превышает 30%. В Сирии правит династия алавитов, которых считают одной из шиитских ответвлений⁹. Одним из звеньев кровавой гражданской войны в Сирии как раз является столкновение интересов Саудовской Аравии, поддерживающей антисаудовские силы, и Ирана, оказывающего этой стране прямую финансовую и военно-политическую поддержку.

При всём изложенном было бы преждевременно говорить о полном отказе от идеи объединения арабских стран в ту или иную форму межгосударственного или военно-политического образования. Создаётся впечатление, что предпринимаются попытки реанимации в несколько урезанном формате Багдадского пакта, созданного в 1955 г. (и канувшего в лету под названием СЕНТО в 1959 г.). Впервые в публичный оборот идея создания «Арабского НАТО» была выдвинута ещё в 2015 г. членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. За эту идею ухватился президент США Д. Трамп после своего визита в Саудовскую Аравию в мае 2017 г. Он выдвинул план создания «Ближневосточного стратегического альянса» (MESA), который получил неофициальное название «арабского НАТО», имеющего явно антииранскую направленность. Помимо монархий Персидского залива, в нём предполагается участие Египта и Иордании. По мнению инициаторов этого союза, «арабское НАТО» предназначено для обеспечения стабильности, противодействия терроризму и, что особенно важно, должно стать «оплотом против иранской агрессии»¹⁰.

Таким образом, можно констатировать, что на фоне продолжающейся фрагментации арабского мира сегодня предпринимаются определённые попытки остановить этот процесс с помощью формирования новых политических союзов и альянсов, которые носят антииранскую направленность.

⁹ Попов В. В. Арабская весна дестабилизировала Ближний Восток // Независимая газета. 2013. 1 ноября.

¹⁰ National Interest: «Арабское НАТО» – это поистине ужасная идея // Regnum: российское информационное агентство: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/2526557.html> (дата обращения: 01.03.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует подчеркнуть: в настоящее время процесс фрагментации арабского мира на Ближнем Востоке носит противоречивый, стохастический, разнонаправленный характер, в рамках которого можно наблюдать отдельные попытки интеграции. Во-первых, стремление к интеграции исходит со стороны Саудовской Аравии, претендующей на создание «Ближневосточного стратегического альянса». Во-вторых, попытка интегрировать арабские страны в более широкие рамки исламского мира исходит со стороны Турции, претендующей стать центром ислама на Ближнем Востоке. Обе попытки пока не имели успеха.

В настоящее время целый ряд социально-экономических, политических, конфессиональных и социокультурных факторов служит препятствием на пути достижения единства арабского мира и политической стабильности на всём Большом Ближнем Востоке. Выдвинувшийся в конце XX – начале XXI вв. на политическую авансцену Большого Ближнего Востока политический «исламизм» выступает заменой панарабскому национализму, который, в свою очередь, являет собой серьёзную угрозу перспективам региона и судьбам его народов. Именно этот фактор сегодня особенно сильно политизирует и фрагментирует арабский мир.

С сожалением приходится констатировать, что в связи со сложной внешнеполитической обстановкой и внутривнутриполитическими трудностями, с которыми сталкиваются народы региона, реализация консолидации арабского мира становится всё более проблематичной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Халифатостроители [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/analytics/halifatostroyiteli> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Барабанов О. Н. Катар как ревизионистская держава: идеология политического ваххабизма // EurAsia Daily: [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/04/katar-kak-revizionistskaya-derzhava-ideologiya-politicheskogo-vahhabizma> (дата обращения: 01.03.2019).
3. Василенко И. А. Геополитика современного мира. М.: Юрайт, 2017. 392 с.
4. Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // Власть. 2017. № 7. С. 75–79.
5. Гаджиев К. С. Геополитика. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 427 с.
6. Кузнецов В. А. Безальтернативная хрупкость: судьба государства-нации в арабском мире // Россия в глобальной политике: [сайт]. [13.03.2016]. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Bezalternativnaya-khrupkost-sudbagosudarstva-nacii-v-arabskom-mire-18043> (дата обращения: 01.03.2019).
7. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Внешняя политика Саудовской Аравии: приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005. 236 с.

8. Мелихов И. А. Арабо-исламская составляющая внешней политики арабских государств Персидского залива // Россия и мусульманский мир. 2000. № 8. С. 90–95.
9. Россия и Большой Ближний Восток: доклад / В. В. Наумкин и др.; гл. ред. И. С. Иванов. М.: Спецкнига, 2013. 52 с.
10. Adi M-M. The Usage of Social Media in the Arab Spring: The Potential of Media to Change Political Landscapes throughout the Middle East and Africa (Internet Economics / Internetokonomie). Berlin: Lit Verlag, 2014. 72 p.
11. Cockburn P. The rise of Islamic State: ISIS and the new Sunni revolution [Электронный ресурс]. [2015]. URL: <http://kropfpolisci.com/isis.cockburn.pdf> (дата обращения: 26.12.2018).
12. Haas M. L., Lesch D. W. The Arab Spring: Change and Resistance in the Middle East. 2nd ed. Boulder, Colorado: Westview Press, 2017. 320 p.
13. Howard P. N., Hussain M. M. Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2013. 160 p.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. [Caliphate builders]. In: *Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii* [The center of scientific political thought and ideology]. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/halifatostroiteli> (accessed: 01.03.2019).
2. Barabanov O. N. [Qatar as a revisionist power: the political ideology of Wahhabism]. In: *EurAsia Daily*. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/04/katar-kak-revizionistskaya-derzhava-ideologiya-politicheskogo-vahhabizma> (accessed: 01.03.2019).
3. Vasilenko I. A. *Geopolitika sovremennogo mira* [Geopolitics of the modern world]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 392 p.
4. Vasilenko I. A. [The role of the symbolic capital of culture in the information society]. In: *Vlast' [Power]*, 2017, no. 7, pp. 75–79.
5. Gadzhiev K. S. *Geopolitika* [Geopolitics]. Moscow, Yurait Publ., 2014. 427 p.
6. Kuznetsov V. A. [Uncontested fragility: the fate of the nation-state in the Arab world]. In: *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global Affairs], 13.03.2016. Available at: <https://globalaffairs.ru/valday/Bezalternativnaya-khrupkost-sudba-gosudarstva-natcii-v-arabskom-mire-18043> (accessed: 01.03.2019).
7. Kosach G. G., Melkumyan E. S. *Vneshnyaya politika Saudovskoi Aravii: priority, napravleniya, protsess prinyatiya resheniya* [The foreign policy of Saudi Arabia: Priorities and directions, decision-making process]. Moscow, Institute for the Study of Israel and the Middle East Publ., 2005. 236 p.
8. Melikhov I. A. [The Arab-Islamic component of the foreign policy of Arab States of the Persian Gulf]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world], 2000, no. 8, pp. 90–95.
9. Naumkin V. V. et al. *Rossiya i Bol'shoi Blizhnii Vostok* [Russia and the greater Middle East]. Moscow, Spetskniga Publ., 2013. 52 p.
- Adi M-M. The Usage of Social Media in the Arab Spring: The Potential of Media to Change Political Landscapes throughout the Middle East and Africa (Internet Economics / Internetokonomie). Berlin, Lit Verlag, 2014. 72 p.
- Cockburn P. The rise of Islamic State: ISIS and the new Sunni revolution, 2015.

Available at: <http://kropfpolisci.com/isis.cockburn.pdf> (accessed: 26.12.2018).
Haas M. L., Lesch D. W. *The Arab Spring: Change and Resistance in the Middle East*. Boulder, Colorado, Westview Press, 2017. 320 p.
Howard P. N., Hussain M. M. *Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring*. Oxford, Oxford University Press, 2013. 160 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 13.02.2019

Статья размещена на сайте: 03.06.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ханалиев Нурадин Умарнашаевич – кандидат политических наук, первый секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации; e-mail: nur.han.mid@gmail.com

Nuradin U. Khanaliyev – PhD in Political sciences, First secretary at the Department for new challenges and threats, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; e-mail: nur.han.mid@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ханалиев Н. У. Современные вызовы и конфликты на Ближнем Востоке: процесс фрагментации арабского мира // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Khanaliyev N. U. The fragmentation of the Arab world: new challenges and conflicts. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru